

ных отношений между населением нашего государства и представителями правоохранительных структур, при которых действия последних будут восприниматься не как попытка ограничить свободу личности, а как необходимые меры обеспечения общественной безопасности и охраны правопорядка.

Н.В. Ефременко, доцент кафедры криминалистических экспертиз Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Большое значение для нормального функционирования системы экспертной деятельности имеет ее нормативное регулирование. В условиях построения правового государства особое внимание должно быть уделено тому, чтобы всякая целенаправленная деятельность государственных органов и общественных организаций, должностных лиц и отдельных граждан, в том числе экспертная деятельность, регулировалась определенными нормами права¹. Правовая регламентация должна гарантировать законность общественных отношений в деятельности судебных экспертов, охрану прав и интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений, а также в значительной мере обеспечивать эффективность профилактических мероприятий. Однако в настоящее время в правовом регулировании деятельности судебных экспертов в части их прав при производстве экспертиз и регламентации профилактической деятельности имеется ряд неточностей, требующих, на наш взгляд, отдельного рассмотрения.

Процессуальное законодательство Республики Беларусь регламентирует порядок назначения экспертизы в стадии предварительного расследования (ст. 227 УПК). Признав необходимым назначение экспертизы, следователь, дознаватель выносят об этом постановление. При выполнении данного действия у следователя наибольшую трудность (например, в экспертизе оттисков печатей) вызывает правильная формулировка вопросов. Опрос следователей показал, что 68 % респондентов испытывают трудности при формулировании вопросов для экспертизы, из них 52 % обращаются за консультацией к специалисту, а 16 % пользуются справочниками и методическими пособиями. Четкое определение круга вопросов, требующих разрешения путем проведения экспертизы, необходимость постановления которых обусловлена объектами исследования и обстоятельствами дела, – это необходимое действие следователя. Вопросы, выносимые на разрешение эксперта, определяют направление и объем предстоящего исследования, оказывая непосредственное влияние на полноту и сроки его проведения. При формулировании вопросов необходимо соблюдать ряд определенных требований²:

- 1) вопросы должны охватывать все обстоятельства расследуемого дела;
- 2) освещать лишь те факты, которые необходимы для установления предмета доказывания;
- 3) должны быть сформулированы по конкретным проработанным следствием версиям. При этом не следует ставить вопросы в виде общего перечня, взятого из справочного руководства по назначению экспертиз, нужно в каждом случае конкретизировать их в соответствии со следственной версией, основанной на установленных обстоятельствах дела;
- 4) носить специальный характер, то есть требовать использования для ответа специальных знаний;
- 5) формулировки вопросов должны быть лаконичными, ясными и четкими;
- 6) вопросы не должны выходить за рамки компетенции эксперта.

Вместе с тем проведенный анализ заключений эксперта показывает, что в восьми случаях (около 1 % изученных материалов) перед экспертами ставились вопросы, решение которых не входит в их компетенцию. К таковым относятся вопросы правового характера, например определение поддельности (подлинности) оттисков печатей (денежных билетов). Нельзя ставить перед экспертом вопрос о том, является ли данный оттиск печати (денежный билет) поддельным или подлинным: такое решение принимает следователь или суд, учитывая заключение эксперта.

---

¹ См.: Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку: Азернешр, 1991. С. 174.

² См.: Буланова Л.И. Криминалистическое исследование оттисков печатей и штампов, изготовленных по новым технологиям: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1998. С. 119.

Нередко (в 36 % заключений эксперта) вопросы формулируются с ошибками, некорректно, недостаточно четко. В отдельных случаях ставится несколько вопросов, противоречащих друг другу. Так, судья суда Октябрьского р-на г. Минска В.В. Белянин в определении от 22 июля 2005 г. поставил следующие вопросы: одной или разными печатями нанесены оттиски УП «Гилл» в которых оттиски печатей в договоре займа от 23 марта 2002г. и акте от 23 марта 2002г.? За какой период датированы банковские документы УП «Гилл», в которых оттиски печати УП «Гилл» нанесены той же печатью что и оттиски печатью УП «Гилл» на договоре займа от 23 марта 2002 г. и акте от 23 марта 2002 г.? В приведенном примере в вопросах допущены грамматические, синтаксические и смысловые ошибки. В таких случаях, что подтверждается 84 % изученных экспертных заключений, эксперт приводит формулировку вопросов следователя без изменения, делая ссылку на то, что они даны в редакции следователя.

Проведенный опрос следователей и экспертов подтвердил мнение большинства респондентов, что данную проблему можно решить, предоставив эксперту право изменять редакцию вопросов по согласованию с лицом, назначившим экспертизу. В связи с этим представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 61 УПК п. 3.1 в следующей редакции: «С разрешения органа, ведущего уголовный процесс, изменять редакцию поставленных вопросов, относящихся к предмету экспертизы».

Получив постановление о назначении экспертизы, эксперт проводит ее. Выводы, к которым он приходит при вынесении заключения, могут быть категорическими (положительными или отрицательными) и вероятными (положительными и отрицательными). Если эксперт в результате исследования не смог ответить на поставленный вопрос (например, установить способ нанесения оттиска или провести идентификацию печати), он делает вывод, что решить вопрос не представляется возможным (НПВ), и объясняет причины этого. Данная форма вывода присуща большинству криминалистических экспертиз. Вместе с тем необходимо отметить, что в соответствии со ст. 61 УПК Республики Беларусь эксперт обязан отказаться от дальнейшего проведения экспертизы, если он придет к выводу о невозможности дачи заключения. Из анализа данной формулировки следует, что эксперт, проведя экспертное исследование, должен вместо вывода по результатам исследования (НПВ) готовить сообщение о невозможности дачи заключения. Но решение вопроса о возможности или невозможности проведения экспертизы и отказе от дачи заключения в силу причин, указанных в ч. 3 ст. 236 УПК Республики Беларусь, экспертом осуществляется до начала проведения экспертизы. О невозможности дачи заключения экспертом составляется мотивированное сообщение, которое направляется в орган, ведущий уголовный процесс и назначивший экспертизу. Налицо несоответствие между имеющейся в соответствии с теорией и практикой судебной экспертизы формой вывода эксперта (НПВ) и редакцией п. 2 ч. 4 ст. 61 УПК. Для устранения данного несоответствия представляется целесообразным внести в п. 2 ч. 4 ст. 61 УПК изменения, а именно: исключить слова «а также отказаться от дальнейшего проведения экспертизы, если он придет к выводу о невозможности дачи заключения».

На завершающей стадии проведения экспертизы оформляются результаты экспертного исследования. Изготовленные в ходе исследования фотоснимки, схемы, сопоставительные таблицы, спектрограммы, иллюстрирующие ход исследований и выводы эксперта, прилагаются к заключению¹. Фотоснимки наклеиваются на фототаблицу. Изучение заключений экспертов последних лет показало, что эксперты, используя возможности цифровой фотографии, иллюстрирующий материал стали помещать непосредственно в тексте заключения. Использование в экспертной практике компьютерных программ и цифровой видеотехники позволяет экспертам не только выявлять, фиксировать, но и отображать непосредственно в заключении эксперта иллюстрации высокого качества, подтверждающие вывод эксперта. Такое представление фотоснимков, иллюстрирующих отдельные свойства и признаки исследуемых объектов, несомненно улучшает их восприятие при изучении заключения эксперта. А.Р. Шляхов при рассмотрении формы и порядка составления экспертного заключения отмечает, что оно «...как и другие источники доказательств, должно внушать доверие; это возможно при условии ясности и простоты изложения хода исследования»². Вместе с тем необходимо отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 236 УПК Республики Беларусь к заключению эксперта должны быть приложены оставшиеся после исследования вещественные доказательства, образцы, полученные экспериментальным путем и используемые для сравнения, а также фотографии, схемы, графики, таблицы и дру-

¹ См.: Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. С. 405.

² Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юрид. лит., 1979. С. 124.

гие дополнительные материалы, подтверждающие выводы эксперта. Приложение к заключению также подписывается экспертом. Таким образом, редакция указанной статьи УПК не отражает реального положения и современных возможностей экспертной практики.

На вопрос «считаете ли вы возможным помещать фотоснимки в тексте заключения?», 96 % экспертов и 88 % следователей ответили положительно, отметив, что такое построение заключения эксперта облегчает проведение следователем (судьей) его оценки.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 236 УПК, изложив ее в следующей редакции: «Заключение дается в письменной форме и подписывается экспертом (экспертами). К нему должны быть приложены оставшиеся после исследования вещественные доказательства, образцы, полученные экспериментальным путем и используемые для сравнения. Фотографии, схемы, графики, таблицы и другие дополнительные материалы, подтверждающие выводы эксперта, могут представляться как в тексте заключения, так и в виде приложения. Приложение к заключению также подписывается экспертом».

В общей системе предупреждения преступности может быть выделено достаточно большое число ее элементов (подсистем). Одной из таких подсистем является экспертная профилактическая деятельность, которую можно определить как практическое применение сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений специальных знаний, криминалистических средств и методов по установлению в ходе проведенных ими исследований фактических данных (фактов, обстоятельств), способствовавших или способствующих совершению преступлений. «Экспертная профилактика» – система мер, основанная на использовании специальных знаний эксперта, разработанных криминалистикой методов, способов и средств, специально направленных на выявление обстоятельств, которые выступают в качестве условий (а иногда и причин) совершения преступлений, разработку рекомендаций, устраняющих эти обстоятельства и затрудняющих совершение новых преступлений. Накопление эмпирического материала из области экспертной профилактической деятельности, его теоретическое обобщение и осмысление неизбежно приводили исследователей к выводу о необходимости четкого правового регулирования этой деятельности. О необходимости процессуальной регламентации профилактической деятельности эксперта неоднократно высказывались в своих работах Л.Е. Ароцкер, Н.А. Селиванов, И.Я. Фридман, А.Р. Шляхов¹.

Особо важное значение приобретает законодательная регламентация экспертной профилактической деятельности в период судебно-правовой реформы и построения правового государства. Проведение экспертной профилактической деятельности регламентировано приказом МВД Республики Беларусь от 30 июня 1993 г. № 122 «О повышении эффективности использования научно-технических средств и криминалистических методов в раскрытии и предупреждении преступлений», утвердившим Наставление по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. В данном Наставлении среди основных функций указываются выявление условий, способствующих совершению преступлений, и разработка предложений, направленных на их устранение, на основе анализа материалов экспертной практики и иных форм деятельности экспертно-криминалистических подразделений (п. 1.3.4). Кроме этого в п. 13.1–13.7 разд. 3 указаны основные направления профилактической деятельности экспертно-криминалистических подразделений.

В настоящее время законом прямо не предусмотрено участие в профилактической деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, а равно и других судебно-экспертных учреждений. Однако такая возможность не исключается, о чем свидетельствует ст. 236 УПК Республики Беларусь: «Если при проведении экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении». Несомненно, что такими обстоятельствами могут быть и условия, способствовавшие совершению преступления.

Несмотря на накопленный в учреждениях судебной экспертизы опыт в разработке мер предупреждения преступлений, некоторые криминалисты, следователи и сотрудники экспертных учреждений ставят под сомнение обоснованность профилактической деятельности судебных экспертов, считая ее

---

¹ См.: Ароцкер Л.Е. О правовых основах профилактической деятельности судебного эксперта // *Вопр. судеб. экспертизы: Сб. науч. тр.* Баку, 1973. Вып. 16. С. 8–10; Селиванов Н.А. Комплексное планирование социальной профилактики правонарушений // *Социалист. законность.* 1981. № 12. С. 64–66; Фридман И.Я. О взаимодействии экспертных учреждений со следственными органами и судами по реализации профилактических предложений // *Криминалистика и судеб. экспертиза: Респ. межведомств. науч.-метод. сб.* Киев, 1981. Вып. 22. С. 96–108; Шляхов А.Р. *Судебная экспертиза: организация и проведение.* М.: Юрид. лит., 1979.

противоречащей закону¹. Показательны в этом плане результаты проведенного опроса следователей, 41,3 % из которых на вопрос о формулировании эксперту вопросов об условиях, способствовавших совершению преступления, ответили отрицательно, обосновывая свой ответ тем, что эксперт не может давать информацию субъективно оценочного характера, так как его заключение должно быть конкретным. Только 39,7 % респондентов на этот вопрос ответили положительно. Действительно, в числе органов, на которые по закону возложена обязанность выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, учреждения судебной экспертизы и эксперты не упомянуты. В соответствии со ст. 90 УПК Республики Беларусь обязанность выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, возложена на органы уголовного преследования, которые в соответствии со ст. 199 УПК должны принимать меры по их устранению.

В случаях когда для выявления фактических данных об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле, назначается судебная экспертиза. Выявление криминалистически значимой информации о подобных обстоятельствах осуществляется при проведении экспертизы и в ходе обобщения материалов экспертной практики по мере их накопления. На основе полученной информации экспертами разрабатываются рекомендации предупредительного характера, направленные на устранение указанных обстоятельств, которые реализуются следователем, оперативными работниками и другими субъектами предупредительной деятельности.

Для вывода об условиях, способствовавших совершению преступления, не требуются новые исследования. Этот вывод носит оценочный характер и базируется, с одной стороны, на результатах проведенного исследования, с другой – на специальных знаниях и профессиональном опыте работы эксперта. Однако УПК не содержит указаний на обязанность эксперта сообщать о причинах, способствовавших совершению преступления, органу уголовного преследования.

Изучение заключений эксперта по исследованию оттисков печатей и штампов показало, что в 21,6 % случаев оттиски наносились печатями, выполненными с нарушениями требований, предъявляемых к изготовлению печатей (штампов). Каких-либо рекомендаций профилактического характера в заключениях не имелось. На вопрос «подготавливали ли эксперты рекомендации профилактического характера по итогам проведенных исследований печатей (штампов)?» утвердительно ответили только 2 % респондентов. Одной из основных причин столь низкого результата является отсутствие обязанности эксперта выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Важным моментом является не только выявление обстоятельств (условий), способствовавших совершению преступления, но и отражение рекомендаций по их предупреждению. Подтверждением этому служат результаты диссертационного исследования И.А. Анищенко, предлагающей возложить на экспертов обязанность «...указывать в заключении на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления»². Таким образом, представляется целесообразным дополнить ч. 4 ст. 61 УПК отдельным пунктом следующего содержания: «При выполнении заключения выявлять и указывать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и давать рекомендации по их предупреждению».

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующий вывод. Повышение эффективности экспертных исследований требует изменения уголовно-процессуального законодательства: предоставления эксперту с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, права изменять редакцию поставленных вопросов, относящихся к предмету экспертизы; исключения обязанности эксперта отказаться от дальнейшего проведения экспертизы, если он придет к выводу о невозможности дачи заключения; представления фотографий, схем, графиков, таблиц и других дополнительных материалов, подтверждающих выводы эксперта, как в тексте заключения, так и в виде приложения; обязанности эксперта при вынесении заключения выявлять и указывать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и давать рекомендации по их предупреждению.

---

¹ См.: Бочарова О.С. Теоретические и методические основы криминалистического исследования ценных бумаг и документов со специальной защитой: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Минск, 1998. С. 87.

² Анищенко И.А. Теория и практика предупреждения преступлений с использованием научно-технических средств и методов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Минск, 2004. С. 101.